

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВПО «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

Доклад

на тему:

«Проблемы развития образования в Северо-Кавказском регионе в этнокультурной парадигме Я. В. Абрамова».

Выполнила: студентка 4 курса группы
ПОБ-б-о-16-2,
направления(специальности)
педагогическое образование
(филологическое образование)
очной формы обучения
Щегляева Алина Владимировна

Руководитель работы: доктор
филологических наук, профессор
Вячеслав Михайлович Головкин

Ставрополь, 2020 г.

Становление целостной системы народного образования в Северо-Кавказском регионе — важное для исторического процесса и во многом показательное явление — как для центральной власти и местной администрации, так и для многочисленных народов и народностей региона.

Благодаря публицистической работе Я. В. Абрамова мы можем всесторонне рассмотреть и отчетливо увидеть те проблемы, с которыми столкнулся народ и правительство в процессе создания школьной сети.

Важно было осознавать, что в столь чревато конфликтами, неоднородном регионе даже в такой, казалось бы, мирной сфере, как народное образование, требуются осторожность и гибкость, не говоря уже о более или менее полной осведомленности о местных этносах, родовых различиях между ними, их верованиях и обычаях. Многие деятели отчетливо понимали и бесперспективность любых обобщений в реалиях Кавказа: слишком пестрым и генетически разнообразным представлял край на протяжении всей своей истории.

Распространению народного образования на Кавказе содействовало активное участие местного населения в расширении школьной сети. Жители самых отдаленных и глухих районов наместничества приходили к пониманию практической пользы образования. Интерес к школам усиливалось желание приобщаться к европейской и мировой культуре.

Сама жизнь диктовала необходимость получения образования: бурно развивающийся экономический край нуждался в грамотных людях, специалистах в разных отраслях знания. Об этой необходимости говорил Я. В. Абрамов в своей работе «Кавказские горцы» (1884). Писатель заметил, что для ассимиляции и прекращения враждебных отношений между элементами народонаселения Кавказа, является, после улучшения общих экономических условий жизни, распространение среди них образования.

Мыслитель справедливо отмечал, что единство экономических интересов и единство образования представляют собою такую почву, на которой смешиваются и слипаются народности с самыми различными этническими особенностями.

Тогда существовала инструкция, утвержденная министром народного просвещения по поводу казенных сельских училищ. Но, согласно этой инструкции, обучение детей неправославного исповедания закону божьему предоставлялось «попечению их родителей». Школа отвечала только за преподавание православного закона. Данный факт, внешне незначительный, заслуживает внимания. Ведь с изданием данной инструкции кавказская государственная школа официально монополизировала религиозное воспитание и обучение детей в рамках христианской веры, легализовав приоритет православного закона перед любым другим, - для всех учащихся, - безотносительно их природных верований.

Но насколько эффективно было возникновение подобных школ? По мнению Я.В. Абрамова, подобные школы общества восстановления христианства представляют собой ни что иное, как простые школы грамотности, т.е. такой тип школ, который всего менее вызывает симпатии к себе даже среди русского населения. Публицист справедливо считал, что на Кавказе, среди местных жителей, которые, кроме обычного простому народу недоверия к школе, подозрительно относятся к ней, как к русскому учреждению, тип школ чистой грамотности еще менее может пользоваться успехом, чем среди русского населения. Помимо этого, писателем было замечено, что если к этому факту присоединить также и неудачную практическую постановку дела в школах общества восстановления христианства, которое по самому существу, рядом с целями образовательными, преследует в своих школах и другие цели, не имеющие никакого отношения к образованию, то будет совершенно понятно, почему школы «общества» не имеют ровно никакого значения в смысле

распространения образования среди переселенцев. Из данного заключения можно сделать неутешительный вывод о непродуктивности возникновения подобных образовательных учреждений на Кавказе.

Помимо этого, стоит также рассмотреть и вопрос со школами, возникшими по инициативе местного населения. Возможно они как-то могли компенсировать просчеты с организацией школ общества восстановления христианства? Отнюдь, плачевность ситуации и с горскими школами была не менее очевидна. Так, Я.В. Абрамов отмечал, что, если школы общества восстановления христианства бесполезны, зато их можно признать и безвредными. Относительно же горских школ далеко нельзя сказать того же, «они положительно вредны»¹.

Власти поощряли частную инициативу по организации школ, особенно низших, так как начальных учебных заведений не хватало. Попечитель округа сообщал начальнику главного управления наместника в феврале 1879 г. о сравнительно малом числе правительственных учебных заведений среди мусульманского населения в Дагестане, что, по его мнению, диктовало необходимость открытия в области третьего нормального двухклассного сельского училища. Население испытывало потребность в расширении училищ и увеличении их числа.

Я.В. Абрамов отметил, что горские училища по своим программам ни что иное, как уездные училища, преобразованные ныне в так называемые городские. Писатель говорил о всеобщем неудовольствии, которое вызывали эти училища, как в своем первом издании (уездные), так и реформированные (городские). Основную причину сложившейся реакции он видел в том, что данные учреждения, не давая никаких практических, пригодных к жизни, сведений, не дают и законченного общего образования, предлагая взамен того и другого груды отрывков и обломков разных «наук». При этом, Я. В.

---

¹ Абрамов Я. Кавказские горцы. (Из летних экскурсий) / Я. Абрамов // Дело. – 1884. – № 1. – С. 71

Абрамов подчеркивает, что вместе с тем, училища эти не стоят ни в какой связи с общею системою образования и потому те из их учеников, которые желали бы продолжить, свое образование, не имеют возможности прямо поступать с вынесенными из училищ знаниями в школы высшего разряда, что еще больше усугубляло ситуацию. И этим-то типом школы, как замечает публицист, окончательно дискредитованным уже среди русских, благодетельствовано местное население. К тому же простой пересадкой этого школьного типа не ограничились и присоединили к нему еще русские курьезы. Так, например, писатель говорит о случае в нальчикской горской школе, где маленьких кабардинцев учат французскому языку. Я. В. Абрамов с иронией говорит, что «недостает еще чтоб мальчуганам преподавали теорию и практику танцевального искусства, и науку о том, «как держать себя в обществе»».²

Также на развитие народного образования в регионе влияли многочисленные внешние обстоятельства. В период интенсивных сельских хозяйственных работ резко снижался процент посещаемости сельских школ. Директор народных училищ Терской области указывал на необходимость следить за исправным посещением детьми школ, убеждать родителей не отвлекать детей от школы в учебное время".

Вопрос с посещаемостью оказался едва ли не самым злободневным, и учебная администрация была бессильна что-либо предпринять.

А ведь само местное население хотело получить образование и видело необходимость в обретении грамоты и знаний. Подтверждая данное утверждение можно рассмотреть статью Я.В. Абрамова «Негде учиться» (1893), где публицистом обсуждается полученное им письмо от директора одной из кавказских школ. В письме говорится о крайне печальном положении учащихся, которые имеют «страстное» желание учиться, однако

---

² Абрамов Я. Кавказские горцы. (Из летних экскурсий) / Я. Абрамов // Дело. – 1884. – № 1. – С. 68

их стремление не подкрепляются возможностями: ограниченные размеры классов и невозможность успешных занятий при слишком большом числе учеников. Раскрывая причины данных обстоятельств, писатель приводит статические данные о количестве населения и его соотношением с количеством школ, доступных для народа, взяв для примера Ставропольскую губернию, приходя к неутешительному выводу о том, что около 91% учащихся остаются без школьного образования. Далее Я.В. Абрамов говорит об основной причине этой ситуации - отсутствие тех, кто бы заботился о народном образовании.

Писатель отметил, что все, что край имеет по школьному делу (за исключением церковно-приходских школ), явилось исключительно по инициативе самого населения. Уже одно это показывает, что население хорошо понимает значение школьного образования и ценит его. Помимо этого, оно не затрудняется и в отпуске материальных средств на школы. Так публицист приводит пример тот факт, что в Ставропольской губернии, за исключением одного двухклассного училища, содержимого на средства казны, все остальные сельские школы, состоящие в ведении дирекции, содержатся на средства населения.

Однако писатель с горечью отмечает, что несмотря на благоприятные условия для развития образования- некому взять на себя почин, некому воспользоваться указанными благоприятными условиями, объединить разрозненные стремления к образованию и дать им конкретную форму. Мало того, стремление населения к просвещению прямо тормозятся, вследствие отсутствия какого-либо учреждения, в котором эти стремления могли бы найти поддержку.

Это грустное положение народно-образовательного дела при наличности условий, благоприятствующих его процветанию – не единичный случай местного неустройства, а глобальная проблема всего региона.

Я.В. Абрамов замечает, что местные, умеющие понимать связь и зависимость жизненных явлений, давно уже сознали необходимость введения в крае земских учреждений, благодетельные последствия от введения которых в регионе были бы неисчислимы.

Выводы по второй главе

Таким образом, по мнению Я.В. Абрамова, годы, проведенные учениками в подобных школах, - совершенно бесполезно потерянное для них время. Из школы они выходят с таким же пониманием явлений жизни, каким обладали до поступления в школу, и не выносят оттуда никаких таких знаний, которые могли бы послужить для него точкою опоры в предстоящей ему жизни и которыми он мог-бы принести пользу своему родному краю. Единственное приобретение, которое дает им школа, состоит в том, что они учатся говорить по-русски, но это приобретение не настолько важно, чтобы ради него стоило губить лучшую пору жизни и достижимо за меньшую цену.

Публицист говорит о том, что во время шестилетнего пребывания в горской школе, ученик отвыкает от труда, изленивается, избаловывается и совершенно отчуждается от той среды, из которой он вышел и в которую ему придется возвратиться. К этому присоединяется еще то обстоятельство, что ученики горских школ живут в устроенных при последних пансионах, где все условия жизни совершенно не похожи на условия жизни трудовой массы местного населения, и где «ученики превращаются в барчат, пренебрежительно смотрящих на обстановку жизни своих родных и вовсе не желающих обратиться к их трудовому образу жизни»³. Поэтому самый лучший исход, по мнению писателя, для бывшего ученика горской школы — это забыть все то, что под видом науки набивалось ему в голову в течение шести лет, сбросить налипшую на него за это время грязь якобы цивилизации и превратиться в такого же, каким бы он был, если бы не поступал в школу. Но этот «лучший» исход, как считает Я.В. Абрамов, доступен только

---

³ Абрамов Я. Кавказские горцы. (Из летних экскурсий) / Я. Абрамов // Дело. – 1884. – № 1. – С. 102

немногим, которых школьная «полировка» не могла окончательно изуродовать. Отсюда и неутешительный вывод, что, возможно, лично подобным господам горские школы и принесли пользу, научив их «легким» средствам борьбы за существование, но собственно населению они кроме ущерба, ничего не дают.

Библиографический список

1. Абрамов Я. В. Бабушка-генеральша. Очерк / Я. В. Абрамов // Литературное Ставрополье. – 2011. – № 4. – С. 28–46.
2. Абрамов Я. Земство и народное образование в 1889 г. / Я. Абрамов // Рус. школа. – 1890. – № 2. – С. 56–72; № 3. – С. 111–121; № 4. – С. 85–95; № 5. – С. 118–130.
3. Абрамов Я. Кавказские горцы. (Из летних экскурсий) / Я. Абрамов // Дело. – 1884. – № 1. – С. 62–104.
4. Абрамов Я. Малые и великие дела / Я. Абрамов // Книжки «Недели». – 1896. – № 7. – С. 214–227.
5. Абрамов Я. Народное просвещение и частная инициатива / Я. Абрамов // Приазов. край, Ростов н/Д. – 1901. – № 139. – 29 мая. – С. 2; № 142. – 1 июня. – С. 1; № 145. – 4 июня. – С. 1.
6. Абрамов Я. Негде учиться. (Письмо с Северного Кавказа) / Я. Абрамов // Неделя. – 1893. – № 41. – Стб. 1311–1314.
7. Гатагова Л. С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в./Л.С. Гатагова//Серия "Первая монография" под редакцией Г. А. Бордюгова), — М.: РИЦ "Россия молодая", 1993. -143 с.
8. Головки В. М. Опальный мыслитель [Я. В. Абрамов] / В. М. Головки // Литературная Россия. – 2009. – № 11. – 20 марта. – С. 14, фото.
9. Головки В. М. Яков Васильевич Абрамов в полемике о «малых и великих делах»: (к 150-летию со дня рождения) / В. М. Головки //Ставропольский хронограф на 2008 год: краевед. сб. – Ставрополь: СКУНБ им. М. Ю. Лермонтова, 2008. – С. 211–219
10. Головки В. М. Яков Васильевич Абрамов. Мироззрение. Метод. Поэтика: учеб. пособие / В. М. Головки. – М.: Флинта, 2015. –303 с.

11. Зверев В. В. Эволюция народничества: теория «малых дел» /В. В. Зверев // Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 86–94[о традиционализме «культурнической» программы Я. В. Абрамова].
12. Абрамов Яков Васильевич: Библиографический указатель (1880–2017 гг.) / составление, предисловие и вспомогательные указатели Г. Н. Мокшина; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – 212 с.
13. Мокшин Г. Н. Основные этапы истории культурного народничества / Г. Н. Мокшин // Вестник РУДН. Сер. История России. – 2016. – № 2. – С. 20–29 [С. 19, 20, 23, 26].
14. Мокшин Г. Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв. / Г. Н. Мокшин. – Воронеж: Научная книга, 2010. – 299 с.